

11. Милбанк Дж. Новое разделение: романтическая vs. классическая ортодоксия / Дж. Милбанк ; [пер. с англ.] // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. – 2011. – № 36.
12. Милбанк Дж. Христианство возродится только в том случае, если будет стараться все заново переосмыслить по-христиански / Дж. Милбанк ; [пер. с англ.] // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2013. – № 3 (31).
13. Оганесян Э. А. Философские основания прикладной этики: постановка проблемы / Э. А. Оганесян, И. А. Асеева // Известия Юго-Западного государственного университета. – Курск. – № 2 (47). – С. 97.
14. Самарина М. С. Францисканская философская литература: «Номо повус» и обновление мира / М. С. Самарина // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2014. – № 1.
15. Суховский А. В. Теология как детектив: богословские сюжеты в творчестве Г. К. Честертон / А. В. Суховский. – Санкт-Петербургский институт экономики, культуры и делового администрирования : [материалы конференции «Инновации в России: потенциал, состояние, перспективы»]. – Санкт-Петербург, 20.04.2011.
16. Трауберг Н. Л. Проповеди и притчи Гилберта Кийта Честертон / Н. Л. Трауберг // Честертон Г. К. Избранные произведения : [в 3-х т.; т. 1.]. – М. : Худ. лит., 1992. – С. 5–20.
17. Харт Д. Красота бесконечного. Эстетика христианской истины / Д. Харт ; [пер с англ. А. Лукьянова]. – М. : ББИ. – 2010. – 673 с.
18. Честертон Г. К., Вечный Человек. Ортодоксия / [пер. с англ. Н. Трауберг] – М.: Издательство Эксмо, СПб.; Мидгард, 2004. – 704 с.
19. Честертон Г. К. Собр. соч. : [в 5-ти т.; т. 5: Вечный Человек. Эссе] / Г. К. Честертон ; [пер. с англ.; сост. и общ. ред. Н. Л. Трауберг]. – СПб. : Амфора, 2000. – 371 с.
20. Честертон Г. К. В защиту «дешевого чтения» / Г. К. Честертон ; [пер. с англ.] // Честертон Г. К. Писатель в газете. – М. : Прогресс, 1984. – С. 35–39.
21. Честертон Г. К. Стивенсон / Г. К. Честертон ; [пер. с англ.] // Честертон Г. К. Писатель в газете. – М. : Прогресс, 1984. – 390 с.
22. Честертон Г. К. Автобиография. Избранные произведения: [в 3-х т.; т. 2.] / Г. К. Честертон ; [пер. с англ. Н. Л. Трауберг]. – 1992. – 350 с.
23. Шиндина О. В. Честертонские мотивы в творчестве В. Каверина / О. В. Шиндина // Изв. Саратов. ун-та. Серия: История. Международные отношения. – 2012. – № 3.
24. Debate G. K. Chesterton with B. Russell : [electronic resource] / G. K. Debate. – Mode of access : <http://thehuffexpress.blogspot.com/p/bertrand-russell-in-first-place-imust.html>.

УДК 130.122

Мищенко В. И.

Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»

ПОСТИЖЕНИЕ ДУХОВНОСТИ

В статье анализируются основные направления в исследовании духовности, в основании которых лежит как определённое основополагающее, по мнению авторов, свойство, качество личности, так и система определённых ценностей, свойств функционального характера, делается попытка оценить степень продуктивности результатов исследования для практики духовного воспитания. Исходя из результатов исследования, автор предлагает динамическую саморазвивающуюся систему взаимосвязанных элементов, в основании которой рассматривается определённый механизм катарсического воздействия, которое раскрывается через анализ предпосылок и факторов возникновения духовности. Рассматривается особая роль возвышенного в формировании основополагающего свойства духовного – категории святости. Определяется стратегия философии образования – миропостижение как источник и основа духовного воспитания.

Ключевые слова: *духовность, возвышенное, катарсис, святость, философия образования, духовное воспитание, духовный облик, открытость миру.*

У статті аналізуються основні напрямки в дослідженні духовності, в основі яких лежить як визначена провідна, на думку авторів, властивість, якість особистості, так і система певних цінностей, властивостей функціонального характеру, робиться спроба оцінити ступінь продуктивності результатів дослідження для практики духовного виховання. Виходячи з результатів дослідження, автор пропонує динамічну систему взаємопов'язаних елементів, яка сама розвивається. В основі функціонування цієї системи розглядається певний механізм катарсичного впливу, дія якого розкривається через аналіз передумов і чинників виникнення духовності. Розглядається особлива роль піднесеного у формуванні основної властивості духовного – категорії святості. Визначається стратегія філософії освіти – осягнення світоустрію як джерела і основи духовного виховання.

Ключові слова: духовність, піднесене, катарсис, святість, філософія освіти, духовне виховання, духовне обличчя, відкритість світу.

The article analyzes the main directions in the study of spirituality in the basis of which lies as a certain fundamental, in the opinion of the authors, property, a quality of the individual, as the system of certain values and properties of a functional nature; an attempt to evaluate the degree of productivity of research results for the practice of spiritual education is made. Based on the results of the research, the author suggests a dynamic self-developing system of interrelated elements, founded on a certain mechanism of cathartic influence, the effect of which is revealed through an analysis of the prerequisites and factors of the emergence of spirituality. The special role of the sublime in the formation of the basic spiritual property – the category of holiness – is considered. Defined the the philosophy of education strategy – world-perception, as the source and basis of spiritual education.

Key words: spirituality, sublime, catharsis, holiness, philosophy of education, spiritual education, spiritual appearance of person, openness to the world.

Постановка проблеми. Для того, чтобы «быть человеком», человек, по словам Ф. М. Достоевского, стремится «познать тайну человека». Пытаясь же ответить на вопрос, что есть человек, мы с необходимостью приходим к символу «человеческого в человеке» – к феномену духовного, которое рассматривается как «предельная антропологическая константа» [41, с. 57]. Но и духовное явилось определённой «вещью в себе», «terra incognita», бережно хранящей свою тайну. Не случайно С. В. Пролеев отмечал: «Духовное на редкость трудно поддаётся конституированию <...>, ускользая всякий раз <...>, когда кажется, что позитивное определение духа уже получено» [29, с. 215]. Проникновению в тайну духовного и посвящена данная работа.

Актуальность такого исследования связана с характером современного планетарного развития: миграция рабочей силы, массовое переселение народов повлекли за собой не только крушение политики межкультурной интеграции, но и серию террористических актов, захлестнувших Европу. Причину такого кризисного состояния цивилизации многие учёные видят в «недооценке роли духовной компоненты в формировании стратегии развития человечества» [5, с. 11]. Бездуховная эгоцентрическая личность порождает девиационный, экспансионистский тип экономики, ведущей к геополитическим конфликтам и экологической катастрофе. Миру, зашедшему в тупик, необходимо искать выход. Необходимы символы, ориентиры воспитания духовности, в качестве которых мы рассматриваем взаимосвязанные между собой уровни духовности.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует о том, что существует несколько подходов в попытке решить проблему духовного. Часть исследователей пытаются найти отправную точку, выделить определённую первооснову духовности. В качестве этой «субстанции» чаще рассматривается «одухотворённость» как свойство интеллектуального характера, а сама духовность – как время пребывания в состоянии одухотворённости [38], как «творческий потенциал человека» [37], «наполненность духом творчества» [27], либо же как свойство этического характера, где «источником духовности субъекта становятся этические нормы, закрепленные в человеческой культуре» [12, с. 15]. Можно было бы считать проблему раскрытия тайны духовности частично решённой, если бы были реализованы попытки найти стратегическое, системообразующее звено, которое бы продуцировало движение к другим сферам и уровням духовного, но такого процесса мы не наблюдаем, а стремление выделить нечто, противопоставив его остальному, не решает задачу философии образования – сформировать концепцию духовного воспитания.

Исследователи, рассматривающие духовность как форму развития в её диалектическом аспекте [27], чаще фиксируют внимание на факте «постоянного самоизменения» [15], но ведь сам факт мутаций может привести к паталогическим изменениям личности, к примеру, – трансгуманистической деантропологизации человека. «Очевиден ли сегодня смысл и предназначение духовного развития?» – ставит вопрос А. В. Сущенко [32, с. 5] и далее развивает свою мысль: «не заложена ли опасность в «неотфильтрованном» взаимном духовном обогащении, ведь принимая и присоединяясь к внутреннему миру уже сложившейся патогенной личности, мы имеем шансы сами измениться в патогенном направлении» [32, с. 7]. Очевидно, важно формировать представление о тонкости и специфике духовного развития [22], выяснять возможные границы этого изменения [14, с. 3], формировать идеалы, создающие желаемый образ человека будущего [25].

Представители следующего, онтологического направления, делают попытку рассматривать духовность либо как «способ жизни <...>, формирования человеческих качеств» [14, с. 4], либо как способ «осознания своей бытийной сущности» [1, с. 105]. Какова продуктивность данных абстрактных логических конструкций? Вполне понятно, что любая личность имеет свой способ жизни, но не каждую из них можно назвать духовной. Очевидно, для того, чтобы достичь результатов в этом направлении, исследователи всё чаще стали прибегать к понятиям «бездуховность» и «квазидуховность» [28], что, безусловно, важно для воспитания личности, но вполне понятно и то, что количество этих девиационных проявлений – безгранично.

Другая группа исследователей рассматривает духовное как особую форму идеального [29], «материальность, бесплотность» [27], в феноменологическом аспекте – как «некий “объём сознания”» [30, с. 210], «качественную характеристику сознания» [30, с. 99], но и данные подходы мало проясняют проблему духовного. Продуктивен синтез онтологического и феноменологического подходов, когда духовность рассматривается в качестве «сознающего бытия», как у В. Франкла [36, с. 95], либо в качестве «свободного смыслообразования», как у М. В. Шугурова [41, с. 56]. Человек как «понимающее существо» [41, с. 56] должен не допустить ситуации «смыслового апокалипсиса», когда «свобода угасает в поверхностном выборе», происходит «ослабление связи с высшими смыслами» [41, с. 57–58], он предназначен для того, чтобы открыть «сверхсмысл» – смысл «человеческой жизни, смысл Вселенной» [36, с. 16]. Согласно В. Франклу, этот сверхсмысл раскрывается в самоотстранении как «способности выходить за пределы самого себя» и самоотстранения как «возможности подняться над собой и ситуацией» [36, с. 18]. Следует отметить, что дифференциация ситуаций смыслового выбора на высшие и низшие смыслы в реальном мире человека представляет определённую сложность, как и выяснение мотивации личности стремиться к сверхсмыслам.

Представители следующей группы авторов одновременно с признанием невозможности «свести» духовность к какому-то одному наиболее значимому для судеб цивилизации свойству [2; 15, с. 17–18; 23] делают вывод о том, что феномен духовного необходимо рассматривать как «сложно структурированное качество, включающее достаточно широкий диапазон составляющих» [1, с. 106]. Всё многообразие попыток исследования духовного как системы можно свести к трём типам:

а) системы, в которых делается акцент на содержание, составными частями которого являются философские (они же – этические, эстетические и психологические) категории истины, свободы, веры, милосердия, добра, развития и т. п. [1; 10];

б) функциональные, где в качестве матрицы используются категории, обозначающие различные формы общественного сознания (от эстетической, с основным упором на прекрасное, – до политизма) [23; 35], категории, основанные на анализе духовной жизни общества (духовная деятельность, духовные потребности, духовное потребление, духовные отношения, духовное производство) [34, с. 21], которые очерчивают в структуре духовного духовность социальную, представленную как «опыт человечества», как личностная составляющая духовности и новых смыслов, рождающихся на «пересечении двух предыдущих форм духовности», а также четырёх векторов духовного знания: «познание мира, ценностное осмысление, реализация идеального в реальности, общение людей как сфера возможного разрешения практических задач» [30, с. 210].

в) в особую групу ми виділяємо системи, де проявляється взаємозв'язок елементів пропонуваної системи. Так, І. В. Михалець, виділяючи когнітивний, поведінковий і емоційно-ціннісний компоненти, відзначає, що вони «органічно поєднуються і взаємоумовнені» [19]. На фактичну тождественність, взаємозамінюваність представлених елементів (життя з Богом, любов, творчість, розвиток, пошук) вказує А. І. Зеліченко [7]. Особливе місце займає філософська система Г. П. Меньчикова, в структуру якої останній включає такі «пропорційно розвинені і сбалансовані необхідні компоненти», як: «розвинений інтелект; фундаментальна освітність; етизм; естетизм; розвиненість душі; технологічність мислення; філософська підготовленість (либто за неіменем такої її замінить релігійність)» [18, с. 363], відзначаючи при цьому діалектику етичного і естетичного, етичного і інтелектуального.

Яка продуктивність досліджень вказаних напрямках? Системи першого типу, включаючи в себе інтуїтивно вибрану систему цінностей, містять притягальні для серця людини ідеали. Складність в тому, що різні автори пропонують своє бачення, свою систему. Так, Г. Г. Абсаямова і Г. С. Байгулова виділяють в якості структурних компонентів духовності такі безумовно важливі якості, як самодисципліна, усвідомленість, мудрість, любов, самосовершенствование, самоконтроль, совість. [1, с. 106] А система І. А. Каримова включає в себе такі цінності і якості, як «розвиток мислення, пам'яті, сприйняття, формування світогляду і вироблення характеру, наполегливості, прагнення, засвоєння загальноприйнятих норм поведінки, розвиток естетичних поглядів, розвиток схильностей і здібностей, необхідних в суспільстві, розвиток потреби в подальшому самоосвіті» [10]. Якщо Л. П. Буєва розглядає духовність як «показник існування визначеної ієрархії цінностей» [4, с. 4], то які хоча б наближені очертання цієї системи, цієї конструкції? Продуктивність систем другої і третьої груп можна оцінити з точки зору методології освіти, однак вони не дозволяють розглянути духовність як систему логічно і еволюційно пов'язаних елементів і не дозволяють формувати стратегію освіти.

Де ж вихід? Очевидно, що *путь рішення даної проблеми* слід шукати, вивчаючи духовність як саморозвиваючуся, динамічну систему. Наше сприйняття духовності ще в значній мірі знаходиться в легкій зміненої духовній матриці локковського «чистого листа», де духовне розглядається як «здатність сприймати культурні цінності, діяти відповідно до них, а також виправляти вже застиглих ідеальних форм» [30, с. 210]. Якщо в тлумачному словнику Д. Н. Ушакова під духовністю розуміється «відстороненість від низьких, грубо емоційних інтересів, прагнення до внутрішньому совершенствованию, висоті духа» [33], то яким чином може формуватися ця свобода від того, що ми вважаємо низьким?

Передумови виникнення духовності, на наш погляд, наступні.

1. Величезний, загадковий, дивно улаштований світ природи, з однієї сторони, вражає свідомість силою і величчям протікаючих фізичних і хімічних процесів, а з іншої – створює сприятливі умови для виникнення життя. Сьогодні вчені говорять про паралельних Всесвітах [9], про «темній матерії». Нам важко судити, як інші умови можуть впливати на виникнення життя і розвиток розуму, але ми є свідками того, що наша Всесвіт створила умови для еволюції, створила ту форму життя, для якої характерна не тільки активність, але і велике властивість альтруїзму. Людині дано світ, щоб оволодіти інформацією, простором, щоб отримати свободу і час для реалізації розвитку. Людині дана наша планета і космос як таємниця і загадка. Макс Шеллер, відзначаючи особливе становище людини в космосі, утверджував: «Людина є місцем зустрічі <...>. В ній Логос, «згідно» якому улаштований світ, стає актом, в якому можна брати участь» [39, с. 93].

2. Еволюція Всесвіту і розвиток живого, виникнення альтруїстических форм взаємодії живого, починаючи з клітинного рівня.

3. Виникнення людини як внутрішньо протирічливого істоти, змушеного подолати свою неадаптованість до реальних умов життя активною колективною працею, здатною формувати розум.

4. Развитие разума до такой степени познавательной активности, когда ему стали доступны, поэтапно и постепенно, по мере его духовной эволюции первые три онтологические основания духовного, и он стал способен противостоять агрессивным формам животного существования.

5. Необходимость рефлексии этической стороны человеческого взаимодействия, перехода от первобытных форм корпоративной морали выживания к подлинно человеческой морали, основанной на осознании особого положения в космосе, рождающегося чувства достоинства, благородства и совести как морального регулятива. «Духовность, – отмечал С. Б. Крымский, – способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе» [13, с. 23].

Как же, каким образом осуществлялась связь этих двух миров? Автор разделяет точку зрения И. М. Карпенко, который отмечал: «Мы выдвигаем предположение, что таким результатом существования человека, как духовно-физической системы является его способность к духовному катарсису» [11, с. 49]. Однако не решённым является вопрос о том, как сформировалась эта способность. Человек, происхождение которого описано Ф. Энгельсом в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», есть только первая ступенька антропогенеза, прелюдия для обретения своего космически-трансцендентального измерения – духовного как «человеческого в человеке» [4]. Источник духовности – потрясение, удивление, смятение и благоговение перед величием Вселенной, загадочностью природы и впечатляющей гармонией мироустройства.

На наш взгляд, факторами «рождения» духовности являются:

1. Характер познания, пробудивший чувственное мировосприятие, чувство удивления, потрясения перед величием, загадочностью, гармонией мироустройства. Говард Парсонс, рассматривая человека как «объект удивления» [26, с. 237], считал, что именно чувство удивления даёт возможность «чувствовать великую тайну, мистирию природы» и, порождая в процессе познания возбуждение, «влечёт за собой концентрацию внимания и готовит человека к действию» [26, с. 216].

2. Рассматривая эстетическое в качестве структурного компонента духовного, исследователи чаще ведут разговор о прекрасном. На наш взгляд, прекрасное следует рассматривать в единстве с могучими силами природы, воспринимаемыми человеком в форме возвышенного. Возвышенное, позволившее сформировать философское мирозерцание, соотнести мир и человека, дало возможность пробудить в человеке деятельную активность, стремление превзойти силы природы, энергию творческого преобразования мира.

3. Результат такого взаимодействия есть катарсис, формами проявления которого, с одной стороны, являются состояние **одухотворённости**, духовный огонь, искра божественного в сознании, а с другой – потрясение и умиротворённость, **благоговение** перед миром и жизнью. О. П. Наконечная, рассматривая эстетичное как вид духовности, определяет духовность как «внутреннюю опору человеческого бытия, его смыслообразующий стержень» [24, с. 6], и с этим определением мы не можем не согласиться. Эстетическое в познании тайны мироздания образует первичный мир духовного – ценностное эстетически-возвышенное отношение к миру как таинственному и величественному мирозданию, раскрывающее особое место человека в космосе. Мощными духовными проявлениями этого мира явились мифология и религия, искусство и наука – достояние разума, души и сердца.

Безусловно, влияние данного мира духовного на эволюцию человека было особенно заметно на «заре цивилизации», в «осевое время», когда появилось понятие «микрокосм», понимание человека как «меры всех вещей», концепции космоцентризма и мимезиса, но это влияние вечно. Точно так же, как музыка соединялась с математикой в мировоззренческой картине мира Пифагора, сегодня дыхание музыки проявляется в математическом обосновании «тонкой настройки» Вселенной, космологических концепциях К. Э. Циолковского, А. Чижевского, М. Каку. Так, Мичио Каку отмечает: «Струнная теория позволяет нам рассматривать субатомные частицы как ноты, взятые на вибрирующей струне; законы химии соответствуют мелодиям, которые можно сыграть на этих струнах; закон физики соответствуют законам гармонии, которые управляют этими струнами; вселенная представляет собой струнную симфонию; а замысел Бога можно представить как космическую музыку в гиперпространстве» [9, с. 397].

Тем не менее, возможность обретения духовности в результате соприкосновения с космосом может так и остаться потенцией, если катарсическое мировосприятие не доходит до глубин человеческого существа, если оно не формирует чувство святости. Только **Святость**, формируемая в результате миропостижения, даёт возможность осознать красоту, величие и гармонию мироздания, а также космическое измерение человека. Именно это великое чувство интеллектуального прозрения, а не стремление к власти сверхчеловека, формирует духовное благородство личности, обеспечивает её выход на второй уровень духовного развития: добровольное и сознательное принятие норм этики. Святость рождает благоговение перед жизнью и миром, чувство милосердия, сочувствия, в интегрированном виде – безграничное, многогранное чувство Любви.

Любовь, реализуемая в идеях альтруизма и гуманизма, есть основополагающее проявление духовности следующего уровня. Именно в этике духовность обретает своё высокое гуманистическое звучание. В. А. Лозовой считает мораль основой, ядром, видит в ней «квинтэссенцию духовности» [16, с. 33]. Только всепрощение и благоговение перед миром позволяют подняться до высот альтруизма. «В этическом плане, – подчёркивал В. Е. Семёнов, – катарсис вызывает гуманные чувства, переживания вины, покаяния, “благоговения перед жизнью” (А. Швейцер)!» [31, с. 116]. Упоминание Альберта Швейцера здесь не случайно, поскольку он сумел подняться до уровня любви и благоговения ко всем живым существам. Нам же предстоит распространить этот принцип на всё мироздание.

В чём суть закономерностей этого мира духовности? Во-первых, если нет практического преломления возвышенного по отношению к реальному миру человека в этических категориях и понятиях, то может произойти разрушение первичного мира духовности. Г. П. Меньчиков по этому поводу отмечает, что вне этики духовность превращается в «эстетство или изощренную пошлость» [18, с. 362]. Это особенно ярко проявляется в философской концепции сверхчеловека Ф. Ницше, в мировосприятии З. Фрейда, где нормы общественной морали выступают как нечто потустороннее, навязанное человеку, а не как органично формируемое в процессе интеллектуально-эстетического развития личности. Во-вторых, этическое может формироваться в результате реализации определённой системы нравственного воспитания, но оно не может иметь такой силы, как в случае осознания человеком своей особой роли в космосе. В-третьих, духовность в этическом мире не подразумевает создание определённой системы ценностей, конкретной этической системы, она лишь утверждает идеалы гуманности, альтруизма, раскрывается в категориях любви, милосердия, душевности, добросердечия, в интегральной категории – святости.

Этическое поле, где сталкиваются силы добра и зла, где возникает необходимость разрешения противоречий, формирует следующий уровень постижения духовности – философский. Философия, согласно К. Ясперсу, и возникла в «осевое время», когда в условиях социального кризиса передела собственности, вызванного технологической революцией перехода от века бронзы к веку железа, миру явились великие философы и пророки, чтобы дать миру новую линию разграничения добра и зла. Философия призвана, с одной стороны, дать людям возможность миропостижения удивительного и загадочного мира, а с другой – показать его несовершенство, стимулируя тем самым развитие культуры, функционирование литературы, глубоких проявлений искусства.

Пытаясь найти смыслы, стоящие за термином «духовность», Тамара Амелина высказывает мысль, что это, скорее, «наше ощущение и предощущение того, к чему призван человек <...>, это всегда путь личного подвига, личного противостояния лжи миру и лжи внутри себя самого» [3]. Представляя собой «любовь к мудрости», философия как высший уровень духовности не приемлет ни социальной пассивности, бездушия и равнодушия, ни различных форм радикализма, экстремизма, цинизма. Ценностным выражением этого уровня духовности является **Гармония** (мера) и **Справедливость**, основанные на поиске глубинных смыслов и истины. И тем не менее, занимая такую позицию, именно философия рождает энергию действия, которая движет мысль. Философское мышление оживает именно там, где возникают противоречия, рождаются идеи, изменяющие мир. Духовность третьего уровня в философском измерении имеет бифуркационный статус существования: она рождается там, где имеют место боль, трагедия, кризис, любые формы несовершенства. Духовность в форме философской рефлексии призвана сохранить основы бытия. Наиболее оптимальной формой

«сохранения и защиты бытия» является **развитие**, точнее – реализация концепции устойчивого развития, в том числе – и к духовным формам.

Философия является не только высшим уровнем проявления духовности, но и тем обязательным компонентом, без которого она может погибнуть. Г. П. Менчиков в этом отношении отмечает: «Духовность невозможна без основательной философской (мировоззренческой и методологической) подготовки. Речь не идет о пустой или эклектической философичности. Ибо философия – это специальная научная дисциплина, занимающаяся вечностью и бесконечностью мироздания и бытия человека именно в таком мироздании, в такой его размерности» [18, с. 362]. Именно несостоятельность философии, её неспособность осмыслить «столкновение основанных на разуме этических идеалов с действительностью» [39, с. 34], остановить начавшийся с середины XIX века негативный процесс разрушения оптимистических и этических убеждений «относительно назначения мира, человечества, общества и человека» [39, с. 36–37] привели, по мнению Альберта Швейцера, к уничтожению «духовного начала» [39, с. 33]. Диалектика философии и духовности такова: вне философии духовность не может достичь своего высшего проявления, но утрата философией своего предназначения может привести к разрушению культуры и духовности, что мы и наблюдаем сегодня.

Исходя из наших рассуждений, становится ясно, что для того, чтобы возродить духовность как «личностную нравственную силу, энергию человека, направленную против внешнего насильственного принуждения» [8, с. 169], высокую пассионарность, направленную на утверждение добра, интеллигентность, основанную на чувстве «жизненного несовершенства» [17, с. 316], свойственную «человеку, который является критически мыслящим существом» [17, с. 318], необходимо сформировать «открытость миру». Открытость миру есть не только «благоговение перед жизнью» [39], но и благоговение перед Мирозданием, путь к формированию чувства святости в соприкосновении с тайной и величием Вселенной, чувства гармонии как отражения её системности, целостности, конструктивности и технологичности, поражающей душу и сердце человека. Открытость миру, безусловно, включает в себя духовное «общение людей как сферу возможного разрешения практических задач» [30, с. 210].

От формирования человека умелого философия образования ведёт нас к формированию человека знающего, человека креативного, творческого и, наконец, к человеку одухотворённому, стремящемуся к тайне и нацеленному на открытие. Философия образования, формирующая доктрину Миропостижения, формирует человека, у которого религиозность как трепетное отношение к миру будет гармонично сочетаться с высокой информационной культурой. Такая «гуманистически ориентированная парадигма высшего образования должна органически соединять когнитивные и ценностные параметры знания <...>, может быть представлена как процесс эстетического освоения человеком Вселенной <...>, [понимания], что именно природа есть исток, фундамент для возникновения, формирования и развития человека» [5, с. 13]. По сути, это и есть формирование ноосферного типа мышления, ответственности перед Мирозданием.

Миропостижение есть соединение философской теории с новейшими исследованиями в области био- и нанотехнологий, космологии, искусственного интеллекта, информационного (математического) управления. Образование должно стать тем, что «стимулирует любознательность <...>, определённое беспокойство, внутренним содержанием, основой которой является эмоция, направленная на поиск смысла» [26, с. 216], формирует любознательность, которую Джон Дьюи рассматривал как «природное и неиспорченное состояние детства» [6, с. 3], превращающееся в «гуманистическое знание, активизирующее жизненные силы человека», который сможет получать «высшее наслаждение от раскрытия тайны, от творческого вдохновения» [21, с. 178]. Двигаясь в этом направлении, мы сможем достичь необходимых качеств, формирующих одухотворённость, к числу которых автор относит такие элементы, как: познавательный интерес, потребность творить, поисковая направленность личности, духовная интуиция, иницирующая мыслительный процесс, свобода и неординарность мышления, экософичность, как творческая инновационная деятельность, осуществляя которую человек осознаёт свою божественную природу. «Если мы вновь отважимся на поиски света разума, – отмечал А. Швейцер, – мы не деградируем до уровня

поколения, не способного ни на какой энтузиазм, а загоримся великой и глубокой страстью великих и глубоких идеалов» [39, с. 83].

Выводы. На протяжении последних десятилетий учёными, работающими над проблемой духовности, был проделан большой объём работы, существенно приблизивший понимание данного феномена, его роли в развитии цивилизации. Однако, подобно тому, как перед наукой стоит проблема создания единой теории поля, такого же решения ожидает проблема духовности. Представленный вариант рассматривается автором в качестве первого опыта решения такой задачи, перспективу решения которой он видит в формировании базисных компонентов духовного облика личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абсалямова Г. Г. О сущности и структуре духовности личности / Г. Г. Абсалямова, Г. С. Байгулова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 1. – Т. 2. – С. 104–107.
2. Аванессова Г. А. Трактовка духовной культуры и духовности в отечественной аналитике в прошлом и теперь / Г. А. Аванессова // Вестник Московского университета. – 1998. – Серия 7. Философия. – № 4. – С. 3–17.
3. Амелина Т. Духовность как запрет? : [электронный ресурс] / Т. Амелина. – Режим доступа : <http://www.religion.in.ua>.
4. Буева Л. П. Духовность и проблемы нравственной культуры / Л. П. Буева // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 3–9.
5. Гапченко С. Д. Эстетические основания современной научной картины мира / С. Д. Гапченко, А. А. Мамалуй // Проблеми та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти : [зб. наук. праць] / [за ред. Л. Л. Товажнянського, О. Г. Романовського]. – Вип. 27 (31): в 3-х ч. – Ч. 2 – Харків: НТУ «ХПИ», 2010. – С. 11–19.
6. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления / Джон Дьюи ; [перевод с английского Н. М. Никольской; под редакцией Н. Д. Виноградова]. – М. : Издательство Т-ва «Мир», 1919. – VI, 202 с.
7. Зеличенко А. И. Психология духовности : [электронный ресурс] / А. И. Зеличенко. – Издательство Трансперсонального Института, 1996 . – 400 с. – Режим доступа : http://mtg6.narod.ru/Books/Zelichenko_psihologiya_duhovnosti.pdf.
8. Зуев А. В. Духовность как нравственное усилие в мире парадоксальности информационного времени / А. В. Зуев // Актуальні проблеми духовности : [зб. наук. праць]. – Вип. 11. – Кривий Ріг, 2010. – С. 168–176.
9. Каку М. Параллельные миры: Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса / Мичио Каку ; [перев. с англ.]. – М. : София, 2008. – 416 с.
10. Каримов И. А. Основы духовности : [электронный ресурс] / И. А. Каримов. – Режим доступа : https://studwood.ru/909348/filosofiya/strukturnye_komponenty_duhovnosti_vzaimootnosheniya_osobennosti_razvitiya_duhovnost_prosveschenie_vzaimosvyaz.
11. Карпенко И. М. Теоретические основы катарсического воспитания духовной культуры личности / И. М. Карпенко // Духовність особистості: методологія, теорія і практика. – 2011. – № 1 (42). – С. 45–58.
12. Кольцова В. А. Духовная составляющая психологии элит / В. А. Кольцова, А. В. Иващенко, Н. Б. Карабущенко // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2009. – № 4. – С. 14–17.
13. Крымский С. Б. Контуры духовности: новые контексты индивидуальности / С. Б. Крымский // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 21–28.
14. Кримський С. Б. Принципи духовності ХХІ століття / С. Б. Кримський // Директор школи. – 2003. – № 8. – С. 4–5.
15. Леонтьев Д. С. Духовность, саморегуляция и ценности / Д. С. Леонтьев // Гуманитарные проблемы современной психологии (Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета). – 2005. – № 7. – С. 16–21.
16. Лозовой В. О. Моральна культура особистості як серцевина її духовності / В. О. Лозовой // Духовно-моральні основи та відповідальність особистості у долі людської цивілізації : [зб. наук. праць; по матер. Міжнарод. наук.-практ. конф. 5–6 листопада 2014 р.; у 2-х ч.;

- ч. 1] / [під ред. О. Г. Романовського, Ю. І. Панфілова]. – Харків : НТУ «ХПІ», 2014. – С. 20–23.
17. Лосев А. Ф. Дерзание духа : [монография] / А. Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1988. – 366 с.
 18. Меньчиков Г. П. Неосознаваемое в структуре духа человека: [монография] / Г. П. Меньчиков. – Казань : Познание, 2012. – 381 с.
 19. Михалец И. В. Психология духовности как компонента духовно-нравственных отношений личности в системе образования : [электронный ресурс] / И. В. Михалец // Актуальные проблемы эффективной модернизации образования в России : [монография] / [под научной и общей редакцией В. В. Сохранова]. – Пенза : ПДЗ, 2011. – С. 142–153. – Режим доступа : ресурс: mihalec_i_v_psihologiya_duhovnosti_kak_komponenta.pdf.
 20. Мищенко В. И. Духовность технического творчества / В. И. Мищенко // Проблемы та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти [зб. наук. праць] / [за ред. Л. Л. ТОВАЖНЯНСЬКОГО, О. Г. РОМАНОВСЬКОГО]. – Вип. 34–35 (38–39). – Харків : НТУ «ХПІ», 2013. – С. 67–75.
 21. Мищенко В. И. Духовный облик учёного в парадигмальной науке / В. И. Мищенко // Гілея : [зб. наук. праць] / [гол. ред. В. М. Вашкевич]. – К. : Гілея, 2016. – Вип. 112 (9). – С. 174–179.
 22. Мищенко В. И. Проблемы духовного развития / В. И. Мищенко // XI Міжнародна науково-практична конференція магістрантів та аспірантів (18–21 квітня 2017 р.) : [матеріали конф.; у 3-х ч.; ч. 3] / [за ред. проф. Є. І. Сокола]. – Харків : НТУ «ХПІ», 2017. – С. 228–229.
 23. Мухамеджанова Н. М. Формирование духовности как задача образования : [электронный ресурс] / Н. М. Мухамеджанова. – Режим доступа : http://bank.orenipk.ru/Text/t13_327.htm.
 24. Наконечна О. П. Естетичне як тип духовності : [автореф. дис. на здобуття наук. ступеня док. філос. наук: спец. 09.00.08 «Естетика»] / О. П. Наконечна. – Київ, 2004. – 34 с.
 25. Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях : [коллективная монография] / [под ред. О. А. Базалука]. – К. : Издательский дом «Скиф», 2012. – Т. 2. – 408 с.
 26. Парсонс Г. Л. Человек в современном мире / Говард Л. Парсонс ; [пер. с англ.]. – М. : Прогресс, 1985. – 429 с.
 27. Пивоваров Д. В. Духовность : [2-е изд., испр. и доп.] : [электронный ресурс] / Д. В. Пивоваров // Современный философский словарь / [под общ. ред. д. филос. наук, проф. В. Е. Кемерова]. – Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; Москва ; Минск : Панпринт, 1998. – 1064 с. – Режим доступа : <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/e/duhovnost.html>.
 28. Писчиков В. С. Квазидуховность как превращенная форма духовности / В. С. Писчиков, Н. Н. Холин // Актуальные проблемы духовности : [сб. наук, трудов] / [Киворожск. гос. пед. ун-т; отв. ред. Я. В. Шрамко]. – Кривой Рог : Изд. дом, 2006. – Вып. 7. – С. 12–22.
 29. Пролеев С. В. Проблема духовности человеческого бытия // Культура и развитие человека: [очерк филос.-методол. пробл.] / [АН УССР, Ин-т философии; отв. ред. В. И. Иванов]. – Киев : Наук. думка, 1989. – С. 213–253.
 30. Савенко А. А. Категории духовности в философском аспекте / А. А. Савенко // Філософія і соціологія в контексті сучасної культури : [зб. наук. праць]. – Дніпропетровськ : ДНУ, 2008. – С. 208–214.
 31. Семенов В. Е. Катарсис и антикатарсис: социально-психологический подход к воздействию искусства / В. Е. Семенов // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. – С. 116–122.
 32. Сущенко А. В. Проблемы, противоречия и приоритеты духовного развития личности / А. В. Сущенко // Проблемы та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти [зб. наук. праць; в 3-х ч.; ч. 2] / [за ред. Л. Л. ТОВАЖНЯНСЬКОГО, О. Г. РОМАНОВСЬКОГО]. – Харків : НТУ «ХПІ», 2010. – Вип. 27 (31). – С. 3–10.
 33. Толковый словарь русского языка : [в 4 т.] : [электронный ресурс] / [под ред. Д. Н. Ушакова]. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ; ОГИЗ ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. – Режим доступа : <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/e/duhovnost.html>.
 34. Уледов А. К. Духовная жизнь общества / А. К. Уледов. – М., 1980. – 271 с.
 35. Федотова В. Г. Практическое и духовное освоение действительности / В. Г. Федотова ; [АН СССР, Ин-т философии]. – Москва : Наука, 1992. – 384 с.

36. Франкл В. Человек в поисках смысла : [сб. работ] / Виктор Франкл ; [пер. с нем. и англ.; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева]. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
37. Холмански А. С. Духовность как творческий потенциал человека : [электронный ресурс] / А. С. Холмански. – Режим доступа : <http://sciteclibrary.ru>.
38. Чиворепла Л. Образы сущего. Доктрина этического максимализма, метафизика живого универсума : [электронный ресурс] / Л. Чиворепла. – Режим доступа : <http://www.topos.ru/article/6201>.
39. Швейцер А. Культура и этика / Альберт Швейцер ; [пер. с нем. Н. А. Захарченко и Г. В. Колшановского; общая ред. и пред. В. А. Карпушина]. – М. : Прогресс, 1973. – 344 с.
40. Шелер М. Положение человека в космосе / Макс Шелер ; [пер. с нем. А. Ф. Филиппова] // Проблема человека в западной философии : [переводы] / [сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова]. – М. : Прогресс, 1988. – С. 31–95.
41. Духовность и интенции свободного выбора: критический анализ современности / М. В. Шугуров // Философия и современность. – 2016. – № 1. – С. 56–68.

УДК 2-57:130.2

Хахалін О. О.

Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова (м. Київ)

ПАЛОМНИЦТВО В СУЧАСНІЙ КУЛЬТУРІ

В статті визначаються моменти сучасної культури в рамках здійснення паломницької практики. Також надається аналіз предметно-речовинного комплексу та духовного простору паломництва в історичному та сучасному вимірах.

Ключові слова: культура, релігія, паломництво, святість, дискурс, рефлексія.

В статье определяются моменты современной культуры в рамках осуществления паломнической практики. Также предоставляется анализ предметно-вещественного комплекса и духовного пространства паломничества в историческом и современном измерениях.

Ключевые слова: культура, религия, паломничество, святость, дискурс, рефлексия.

The article points defined modern culture in the implementation of pilgrimage practices. It also provides analysis of the subject and the material and spiritual space complex pilgrimage in the historical and modern dimensions.

Keywords: culture, religion, pilgrimage, holiness, discourse, reflection.

Моменти філософських і культурологічних визначень переважно антропологічного змісту культурних практик, в тому числі паломницької діяльності, досліджувалася в роботах С. Хоружого, Д. Гелді, Е. Макгрю, Д. Голблатта, Д. Перратона, С. Житенева, Дж. Уррі, З. Баумана та ін. [1; 2; 3; 5], але в них мало приділено уваги метакультурним та антропологічним аспектам проблеми.

Цікаву модель туризму дає В. Малахов, який займається, за його ж визначенням, «апологією туризму» як певного роду маскуванням, або демаскуванням в паломницькому туризмі. В. Малахов пише: «Отже, почнемо з того, що в традиційному дискурсі, починаючи з епохи панування міфологічної свідомості, людська подорож повертає до себе увагу перш за все у зв'язку з процесом трансформації самого героя, придбання (або втрати) їм тих чи інших видатних якостей. Герої стародавнього епосу, середньовічного «ходіння», або «бачення» і т. п., подорожуючи по просторах ціннісного неоднорідного світу, характерним чином самі відчувають відповідне онтологічне перетворення – придбання магічних властивостей, сакральних знань, або рятівного досвіду: часто сама траєкторія земного шляху є чимось на зразок розгорнутої метафори підйому або падіння людської душі в термінах сакральної географії» [4, с. 9–10]. Фактично В. Малахов демонструє той досвід богоявлення та